

После того, как Ху Цзинци поселил всех людей в первом доме, Ван Дон улыбнулся и сказал: "Дядя, пойдём в дом короля?".

Ху Цзинци покачал головой, посмотрел на старую голову пары Ян и сказал: "Сначала отвезите моих отца и мать домой".

Теперь, когда Тигр Цзинци стал целью убийства династии Железная война, Тигр Цзинци не может привести старую пару голов Ян, чтобы они не были замешаны.

Ван Донг понял разум Тигра Цзин Ци, не говоря уже о очереди, пришел в чайный магазин старой головы пары Ян.

С тех пор, как они были изгнаны Ку Санпингом, старая головная пара Янг не думала, что когда-нибудь они смогут вернуться. Столкнувшись лицом к лицу с могущественным Государственным Мастером, они оба были похоронены в желтой земле на шее плоскоголовых людей, ни малейшего шанса. В это время, стоя перед чайным магазином снова, у старой пары прямо есть своего рода бывшая жизнь этой жизни эмоций, безмолвная, слезы давно были в старом лице затоплены протекающими потоками.

Не говоря уже о старой головной паре Ян, даже Тигр Цзинци раньше не питал особых надежд. За эти годы он провел слишком много спаррингов с господином. Он сделал все возможное, чтобы отругать Цю Ваньли как королевского чиновника. Но чтобы остановить Цю Ваньли, ему почти не удалось.

Если Ван Донг может сделать то, что даже он не может сделать, он не может не смотреть на него по-другому.

Висящая над дверью чайной все та же вывеска, которой старая пара тополей пользовалась десятилетиями. Очевидно, тщательно отполированная и блестящая маслом, словно для транспортировки старой янго-головой пары, обратно в те старые добрые времена молодости.

"Дедушка Янг, бабушка Янг, пойдём внутрь и посмотрим." Ван Донг сказал с улыбкой.

Старая пара поспешно кивнула и поспешно зашла в чайную.

Должен сказать, что этот Кви Санпинг очень внимателен. Разбитые ими столы, стулья и скамейки были заменены на новые. Даже первоначальные повреждения дома были восстановлены.

Чайная, очищенная до девяток, была исключительно чистой и выглядела, ну, неприятно на ощупь.

Даже Тигр Цзинци не ожидал, что Ван Донг будет настолько скрупулезен и будет вести дела так идеально и красиво, и не мог не послать благодарный взгляд мимо Ван Донга. Человек был немного смущен, но на этот раз это была вина Ква Санпинга.

"Молодой господин Сюй, эта ваша великая доброта, позвольте нам, старым двоим, что должно...

Расплата, да?" Старую янголовую пару переместили, чтобы вытереть слезы прямо с их глаз.

Ван Донг ярко улыбнулся и сказал: "Что сказали эти двое стариков? До тех пор, пока вы счастливы в последующие годы, те из нас, кто являются последующими поколениями, уже

очень довольны".

Ху Цзинци кивнул головой с улыбкой на лице, а затем сказал: "Яо Тин прав, вам двоим не нужно быть вежливыми. На самом деле, вы двое даёте Яо Тингу шанс накопить больше добродетели, и он должен поблагодарить вас за это!"

Редко можно найти такого серьезного человека, как Тигр Цзинци, который тоже умеет шутить.

После того как толпа засмеялась, старая голова Yang взяла вне золотой билет 5.000 taels что Qu Sanping дал ему, и сказала Wan Dong "мастер Ху, в виду того что этот чайный магазин возвратил, тогда этот золотой билет, вы можете послать его обратно к мастеру для нас".

Ван Донг поднял бровь и сказал: "Что еще? Он стоит 5000 таэлей золота за то, что он с тобой сделал, верно? Я думаю, вам двоим полезно взять это и жить комфортно!"

В первый раз, когда он посмотрел на него, Ван Донг понял, о чем он думал, и посмеялся: "Вы двое можете быть уверены, я обещаю вам, отныне мастер никогда не придет к вашей проблеме снова". Вы двое можете жить на земле!"

Ху Цзинци взял слова и сказал: "Я думаю, что Яо Тин прав! Деньги Государственного Магистра были все убраны и возвращены ему, что для него было действительно дешево. Если вы двое возьмете цветы, а если не можете их потратить, отдайте больше бедным, это лучше, чем отдать их обратно Хозяину Штата!".

Услышав слова Ван Донга и Ху Цзинци, старая головная пара Ян больше не настаивала на том, чтобы убрать золотой билет. Однако слова Тигра Цзинци, они были услышаны в сердце. С тех пор в империи Цинъюнь появился еще один редкий чайный магазин бесплатно, пришли эти бедняки, но и за едой и напитками, но не получили ни копейки, славы мира!

Внутри королевской резиденции Сюй Вэньчуань только что закончил свою работу, когда дворецкий постучал в дверь.

"Милорд, молодой господин попросил меня сказать вам, что в дом приходят благородные гости и ждут вас!"

"Твой гость? Что опять задумал этот парень?" Сюй Вэньчуань пробормотал и быстро направился к гостиной.

Как только он вошел в гостиную, Сюй Вэньчуань увидел Тигра Цзинци, сидящего там и потягивающего чай на досуге. Сюй Вэньчуань не мог не ошеломиться.

Может быть, солнце восходит с запада? Тот факт, что Тигр Цзинци даже дождался бы двери своей Сюй Вэньчуань, определенно считается одним из величайших чудес империи Цин Юнь.

Точно так же, как Сюй Вунчуань был слегка ошеломлен, Тигр Цзинци повернул голову, чтобы увидеть его, поспешно опустил чашку чая, встал и поклонился Сюй Вунчуаню, как старший. Внимание! Тигр Цзин Ци - это любезность младшего для встречи со старшими, а не подчиненного для встречи со своим начальником. Две манеры, хоть и оттенки, но примечательны.

Подчиненные обращаются к своему начальству, это правило. Уважение к старшим только со стороны молодого поколения. Эта незначительная деталь, в глазах Сюй Вэньчуаня, была

мгновенно увеличена до предела.

Несмотря на то, что некоторое время он был сбит с толку происходящим, Сюй Вэньчуань не осмелился лениться и поспешил лично помочь Тигру Цзинци вверх.

"Лорд Тигр, это слишком вежливо для тебя, как я могу вынести это, старик?"

Тигр Цзинци покачал головой и сказал: "Когда король умиротворял четыре стороны, я был просто сопливой куклой в частной школе, а ты был старшим Цзинци, так что ты должен был это сделать". Кроме того, Цзин Ци и раньше был настоящим ублюдком, и он был смутьяном для короля.

"Возместить ущерб?" Сюй Вэньчуань снова замер, упрямство Тигра Цзинци, он знает лучше, чем кто-либо, что это вовсе не легче заставить его признать свою ошибку, чем заставить императора признать свою ошибку.

"Точно! Раньше я неправильно понимал Яо Тинг, и даже более того, я неправильно понимал Его Величество, и, естественно, я должен извиниться". Лицо Ху Цзинци было исполнено искренности, ни следа вычурности, и вычурность не была сильной стороной Ху Цзинци. Так что нет сомнений, что во всем этом он говорит от сердца.

Сюй Вэньчуань повернул голову, чтобы посмотреть на Ваньдуна и увидел, как мальчик смотрит на свой нос, нос и сердце, как будто он не имеет к себе никакого отношения, потягивая свой собственный чай, из-за чего у Сюй Вэньчуаня зубы немного чешутся. Очевидно, этот парень снова что-то от него скрывает.

Никогда не бывает легко понять, что можно заставить кого-то вроде Тигра Цзинци "прийти в себя"!

Тем не менее, сейчас не лучшее время, чтобы отомстить Ман Донгу, Сюй Вэньчуань держал Ху Цзинци за руку и неоднократно говорил: "Увы, вы ошибались и раньше, я прав? Честно говоря, я многое сделал против своего сердца, чтобы защитить это отродье. Ошибаешься ли ты, или я ошибаюсь, отпусти ветер. Отныне мы должны работать вместе, чтобы помочь нашей стране. Вот что важно!"

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/882798>